

Лунный свет проникал в Восточный дворец, освещая зал Цзысяо. Линг Лонг почтительно стояла у стола и докладывала Пэй Яню о поведении Цзы Шуан.

- Кронпринцесса, похоже, отругала Цзы Шуан, ее лицо было бледным и заплаканным, и, выйдя из зала, она сразу же вернулась в свою комнату.

Лицо Пэй Яня было безучастным:

- Внимательно смотри за наследной принцессой и узнай, выйдет ли она завтра.

Линг Лонг кивнула, задумалась на мгновение, а затем добавила:

- С точки зрения этой служанки, наследная принцесса... не виновата. Что касается этого письма, в основном это Цзы Шуан создает проблемы.

Черные глаза Пэй Яня слегка сузились, и он медленно посмотрел на Линг Лонг, все еще улыбаясь, но его тон был очень слабым:

- Кажется, кронпринцесса добра к тебе? Прошло всего несколько дней, а ты уже говоришь за нее.

Линг Лонг была ошеломлена и быстро опустилась на одно колено, склонив голову:

- Эта служанка сказала слишком много, надеюсь, господин простит меня.

Пэй Янь уставился на бумаги, разложенные на столе, и долго молчал, прежде чем сказать:

- Вставай, я тебя не виню.

Ветерок задувал в окно, распространяя по комнате аромат чернил. Дав еще несколько указаний, Пэй Янь велел Линг Лонг удалиться.

- Пэй Чанчжоу... - Пэй Янь поднял кисть и написал эти три иероглифа на чистой белой рисовой бумаге, затем обвел имя, и в его глазах, похожих на чернила, появилось холодное убийственное намерение.

Мгновение спустя он уронил кисть из волчьей шерсти на стол и откинулся в кресле, его длинные пальцы мягко сжали пространство между бровями.

Пойдет ли эта маленькая лисичка на завтрашнюю встречу? Это действительно любопытно.

На следующий день Тао Те спала до тех пор, пока не проснулась естественным образом. В какой-то момент на улице пошел дождь, создавая туманную дымку.

Когда она уселась перед зеркалом у туалетного столика, Линг Лонг, стоявшая позади нее с расческой в руке, спросила:

- Кронпринцесса, какую прическу вы хотите сегодня?

- То же самое, что и вчера, все равно никуда не выходим, так что без разницы, - лениво ответила Тао Те, положив одну руку под подбородок. Ее глаза смотрели прямо в окно на морсящий дождь.

Весенняя морось необъяснимо успокаивает. В это время года приятно заварить чашку жасминового чая, подать его с вкусной закуской и, откинувшись в бамбуковом кресле, понаблюдать за дождем. Даже думать об этом так приятно.

Когда Линг Лонг услышала, как она сказала, что не собирается выходить, ее сердце немного успокоилось, и она почувствовала, что не ошиблась.

Немного освежившись, Тао Те приготовила на обед порцию вонтонов со свежими креветками. Сквозь тонкое полупрозрачное тесто просвечивала плотная начинка. Сочный фарш обволакивал целую креветку, и каждый укус приносил легкую сытную свежесть, а с ароматным куриным супом вонтоны были настолько вкусными, что можно было проглотить язык.

Наевшись и напившись вдоволь, Тао Те встала перед окном, чтобы насладиться дождем.

Однако она увидела, как Цзы Шуан с грустным и подавленным выражением лица и небольшой сумкой идет за евнухом, постоянно оглядываясь назад, словно Тао Те была бросившим ее развратником.

Сердце Тао Те не дрогнуло, и она даже испытала тайное облегчение. К счастью, она рано обнаружила этого крота. Если бы она оставила ее при себе, кто знает, не натворит ли она потом дел.

Линг Лонг увидела, что кронпринцесса прислонилась к окну, а ее взгляд был задумчивым. Она не могла не задаться вопросом, не думает ли кронпринцесса о назначенной встрече? Если кронпринцесса действительно пойдет, то что сделает Его Высочество?

Тао Те действительно думала о Пэй Чанчжоу, но она молилась, чтобы дождь пошел и залил Пэй Чанчжоу водой, превратив в мокрую собаку, и чем больше, тем лучше!

Повернувшись к Линг Лонг, она прошептала:

- Цзы Шуан отослали?

Выражение лица Линг Лонг было немного сдержанным, и она медленно шагнула вперед:

- Да, она уже села в карету, чтобы покинуть дворец, - после паузы она спросила, - Почему наследная принцесса вдруг отправила Цзы Шуан обратно, она совершила какую-то ошибку?

- Ее характер не подходит для службы во дворце, - неопределенно ответила Тао Те. Больше ничего не сказав, она вернулась к мягкому дивану, взяла в руки книгу и принялась читать.

Когда Линг Лонг увидела, что она не собирается никуда выходить, ее сердце снова расслабилось. Она сама не осознавала, что каким-то образом начала проявлять более искреннюю заботу о наследной принцессе.

...

Мелкий дождь барабанил по зеленым банановым листьям, и даже воздух был наполнен холодным влажным туманом. У Лунного озера в маленьком саду Пэй Чанчжоу, одетый в белое, издалека выглядел красивым и уравновешенным, но вблизи его лицо было темным, как уголь.

- Ху Цзинь, который час? - хмуро спросил он у евнуха.

- Отвечаю господину, прошло три четверти часа Шен...

- Ты уверен, что ей доставили письмо?

Сердце Ху Цзиня дрогнуло, и его спина согнулась еще ниже:

- Этот слуга передал письмо Цзы Шуан, служанке наследной принцессы, как я делал раньше, нет никакой ошибки.

- Где же она? Я жду здесь почти час, почему я даже тени ее не увидел? - Пэй Чанчжоу смотрел на пустой маленький сад и забеспокоился еще больше. В прошлом, когда они встречались, Тао Те всегда ждала его. Когда же настала его очередь ждать?

Вчера он написал в своем письме столько слов любви, что был уверен, что не найдет женщины, которая не обрадовалась бы, прочитав его, не говоря уже о Тао Те, женщине, которая была ему так предана. Если бы она прочитала это письмо, то определенно захотела бы отрастить крылья и полететь к нему...

Теперь, когда никого не видно, есть только одна возможность: она вообще никогда не получала письма.

Пэй Чанчжоу подозрительно уставился на Ху Цзиня:

- Эта Цзы Шуан надежна? Быть может, письмо было перехвачено?

Ху Цзинь покачал головой и осторожно ответил:

- Цзы Шуан всегда передавала письма раньше, кроме того, вы дали ей много наград, господин, так как же она может подвести вас? Письмо не должно быть перехвачено... этот слуга сделал очень скрытое сообщение, когда отправлял письмо, и его никто не видел.

Увидев нетерпеливый взгляд Пэй Чанчжоу, Ху Цзинь добавил:

- Возможно, кронпринцесса задержалась в дороге из-за дождя? Господин может подождать еще немного.

Пей Чанчжоу сжал кулаки. Хотя он был недоволен, у него не было другого выбора, кроме как ждать.

Прошел еще час. Видя, что дождь становится все сильнее и сильнее, лицо Пэй Чанчжоу стало еще более мрачным, чем затянутое облаками небо. Только дурак будет продолжать ждать. Думая о вчерашнем безразличном отношении Тао Те... Она даже не планировала приходить сегодня, верно? Это действительно возмутительно!

Пэй Чанчжоу резко встал, и Ху Цзинь потрясенно подскочил:

- Господин, господин?

Он увидел, как Пэй Чанчжоу холодно взглянул на него и сквозь зубы сказал:

- Возвращаемся!

- Уж не знаю, какое удовольствие получил третий принц, бегая в такой дождливый день вокруг Лунного озера, чтобы мерзнуть под холодным ветром весь день... хаха, я слышал, что как только он вернулся в резиденцию, он приказал кухне приготовить чашку имбирного чая. 100% он простудился на ветру, - когда Чжань Пин сказал это, злорадство в его тоне невозможно было скрыть.

Он всегда смотрел на Пэй Чанчжоу свысока за его притворную начитанность. Кронпринц всегда славился как человек поэзии и книг, в то время как Пэй Чанчжоу - всего лишь жалкое подобие. Он плохо разбирается в поэзии, каллиграфии, ритуалах и музыке, но при этом держит возле себя множество гнилых и коррумпированных чиновников. Те, кто пользуется сломанными веерами зимой, не боятся замерзнуть.

При этом он очень популярен среди многих людей. Многие знатные девушки влюблены в него, даже родные сестры Чжань Пина одержимы им и постоянно трещат о третьем принце

Он настоящая заноза в заднице!

Точно так же, как женщины смотрят на женщин, мужчины оценивают других мужчин, и любой мужчина с первого взгляда понял бы, что из себя представляет Пэй Чанчжоу. Ну, кроме императора Чжаокана, в конце концов, он смотрит на Пэй Чанчжоу через родительский фильтр.

- Ладно, давай не будем о нем говорить, - Пэй Янь отложил книгу и посмотрел в окно, - Час поздний, тебе пора уходить с дежурства.

Чжань Пин хотел сказать, что еще не слишком поздно, он может еще поболтать с кронпринцем, но не успел он это сказать, как увидел, что Пэй Янь встает с места.

Он на мгновение растерялся и спросил:

- Ваше Высочество, уже почти время ужина, куда вы идете?

Пэй Янь очень естественно сказал:

- Иду в зал Яо Гуан на ужин.

У Чжань Пина отпала челюсть:

- А? На улице все еще идет дождь, там холодно, ваше здоровье...

- Я не сделан из бумаги, и не растаю, когда намокну, - мягко сказал Пэй Янь, - Я не был у кронпринцессы два дня, нехорошо оставлять ее одну.

- ...

Его Высочество действительно добр к кронпринцессе. Чжань Пин поджал губы и подумал: «Даже если эта женщина хорошо готовит, она недостойна такого красивого и

привлекательного человека как Его Высочество».

Ночь была темна, как чернила, ветер и дождь немного усилились. Когда Пэй Янь прибыл в ярко освещенный зал Яо Гуан под дождем, он почувствовал чрезвычайно свежий и соблазнительный аромат.

Фу Сижуй убрал зонтик, смахнул дождевые капли с плаща Пэй Яня и улыбнулся:

- Похоже, наследная принцесса снова готовит.

Пэй Янь был в хорошем настроении и издал мягкое «mmm».

Маленькие евнухи, охранявшие дверь, увидели приближающегося наследного принца и поспешно поприветствовали его. Пэй Янь жестом велел им встать и сказал:

- Наследная принцесса на кухне?

Получив утвердительный ответ, он не пошел в главный зал отдыхать, а сразу направился на кухню.

Когда он дошел до двери кухни, то увидел аккуратную плиту, от которой шел белый пар. Тао Те была одета в платье вишневого цвета, а его широкие подвязанные рукава обтягивали плечи. Ее светлые руки проворно разминали тесто, а через мгновение, как по волшебству, расягивали его в длинную, белоснежную, тонкую лапшу.

Выражение ее лица было очень сосредоточенным, теплый желтый свет свечей на ее ярких щеках и завитки зеленой шелковой ленты в волосах добавили немного нежности в ее образ.

Пэй Янь остановился у двери, его черные глаза слегка двигались, наблюдая за ней в течение долгого времени.

Только когда придворная дама, помогавшая на кухне, заметила его и поклонилась в знак приветствия, Тао Те, стоявшая у плиты, бросила взгляд в сторону двери.

На ее щеках еще оставалось немного белой муки, и как только она увидела его, ее красивые глаза изогнулись, а улыбка стала ослепительно яркой:

- Ваше Высочество, вы здесь. Хотите лапши?